

УДК 94 (571.13)

ББК 63.3 (2Рос — 4 Омс) — 283.1

**Нравственный облик
православного духовенства
на примере Омской епархии
в конце XIX — начале XX в.***

Ю.А. Лысенко, Н.В. Сюе-Скурихина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Ethos of the Orthodox Clergy
on the Example of the Omsk Eparchy
in the End of XIX — beginning of XX Century**

Yu.A. Lysenko, N.V. Suye-Skurikhina

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье рассматриваются проблемы нравственно-духовного облика православного духовенства на примере Омской епархии в период 1895–1917 гг. Анализ архивных материалов выявил, что нравственное состояние приходского духовенства является актуальным для изучения исторического прошлого России.

По материалам делопроизводственной документации Омской епархии, выявленным в Российском государственном историческом архиве, установлено, что на территории Омской епархии плотность населения была крайне неоднородной, как и природно-географические условия. В крупных городах она была максимальной, а расстояние между приходами — минимальным, однако значительная часть священнослужителей осуществляла свою деятельность в условиях отдаленных, слабо обеспеченных в материальном смысле окраинных приходов — в зонах, где христианству еще только предстояло укорениться, либо где процесс служения был сопряжен с особыми природно-географическими сложностями. Это были окраинные, только осваиваемые территории епархии, сосредоточенные в районе прокладки Транссибирской магистрали, где процессы переселений и церковного строительства шли одновременно. Результаты исследования по заявленной теме позволяют установить проблемы, с которыми сталкивались епархиальные власти в кадровой политике. К числу этих проблем относятся низкий профессиональный уровень, дефицит кадров и, как следствие, низкий нравственный облик духовенства Омской епархии.

Ключевые слова: духовенство, Россия, Омская епархия, нравственный облик.

The paper considers the problem of moral and ecclesiastical image of the Orthodox clergy on the example of the Omsk eparchy in 1895-1917. The analysis of the moral status of the parish clergy is relevant for researching the historical past of Russia. On the basis of the clerical records of the Omsk eparchy found on the Russian State Archive it was stated that the population density in the Omsk eparchy as well as the geographical conditions were extremely heterogeneous. In big cities the population was highest, and the distance between the parishes was minimal, however a considerable part of churchmen conducted their services in the conditions of remote, poorly funded parishes — the areas where Christianity was expected to be established, or where the service process was associated with specific natural and geographical difficulties. These were remote, just about to be developed territories, located in the area of the Trans-Siberian railway, where the processes of migration and the Church building came together. The results of the research help to identify the problems of the eparchial authorities in their personnel policy. Among these problems are low level of professionalism, lack of training and, as a consequence, the low moral character of the clergy of the Omsk eparchy.

Key words: the clergy, Russia, Omsk eparchy, moral character.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-19

* Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-31-01008 «Русская православная церковь в центральноазиатских национальных окраинах Российской империи (XIX — начало XX в.)».

В современном российском обществе наблюдается интерес к истории православной церкви. Православие является важнейшим элементом самоидентификации жителей как Российской империи, так и современной России. Поэтому, безусловно, актуальным является исследование истории становления и развития епархий на окраинах России.

Хронологические рамки статьи определяются периодом образования Омской епархии и началом ее функционирования в 1895 г. Формирование и развитие данной епархии было обусловлено переселенческим движением в Южную Сибирь, активизацией образовательной, культурно-просветительской, благотворительной деятельности Русской православной церкви в российском обществе. В качестве верхней границы определен 1917 г., так как провозглашенные в ходе революционных событий принципы свободы совести, отделения церкви от государства и школы от церкви привели к изменению статуса Русской православной церкви, таким образом, этот период истории отразился и на Омской епархии.

Понимание роли православия в истории Российской империи невозможно без изучения православного духовенства, отвечающего за духовное состояние своей паствы. Священнослужитель всегда играл важную роль в развитии российского общества, наставляя в вопросах веры. Выступая нравственной опорой для своих прихожан, священнослужитель просвещал, образовывал паству, выступал инициатором строительства церковно-приходских школ, организатором общества помощи бедным и трезвенных обществ, сопровождал рождение, брак и смерть. Православное духовенство несло важную миссию в жизни страны и народа, именно его деятельность во многом определяла отношение основной массы прихожан к церкви.

В рамках Омской епархии жизнь приходского духовенства еще не становилась объектом специального исследования. Но некоторые аспекты данной проблемы представлены в исследованиях Ю.А. Лысенко [1]. Между тем анализ нравственного состояния приходского духовенства является актуальным для изучения исторического прошлого России. Вследствие этого становится ясно, что священнослужители могли оказывать влияние на мировоззрение других сословий, прежде всего — крестьянства. Крестьянство опиралось на священника как на главного гласителя истины Божией. Были случаи, когда духовенство являлось связующим звеном как народа с Богом, так и народа с властью. Епископ Омский и Семипалатинский в 1901 г. в своем донесении Святейшему Синоду отмечал, что положение жителей города Павлодара было крайне тяжелым. Незадолго до прибытия епископа в город более половины города было уничтожено пожаром. Сгорела одна из церквей, и жители остались без крова. В довершение всего стояла сильная засуха. «В уцелевшей от пожара церкви мною была совер-

шена Божественная Литургия, по окончании которой я обратился к павлодарцам, во множестве собравшимся в церкви, со словами утешения и убеждал их мужественно и безропотно переносить все несчастья и скорби, посланные Господом для их душевной пользы и твердо уповать на милость и благодать Божию. Затем мною было совершено торжественное молебствие о ниспослании дождя; к великой нашей радости, в тот же день выпал обильный дождь» [2, л. 10].

Образование Омской епархии было связано с началом массового переселенческого движения крестьян в Азиатскую Россию. К моменту подписания указа Священного Синода о создании епархии ее территория, по оценке епископа Сергия, составляла «громадную площадь, расположенную приблизительно между 44 и 58 градусами северной широты и 34 и 57 градусами восточной долготы; площадь эта заключает в себе более миллиона квадратных верст» [2, л. 4]. На таком громадном пространстве располагалась только одна Транссибирская железная дорога и имелась судходная река Иртыш. Населенные пункты (деревни и села, основанные переселенцами), селения нередко отстоят друг от друга на сотню километров и соединены между собою лишь едва наезженной дорогой. Иных способов передвижения на этой территории не было. Становится ясно, с какими трудностями в епархии был сопряжен надзор за приходами как со стороны архиерея, так и со стороны местных благочинных, за состоянием церквей, которые разбросаны по необъятному пространству, занимаемому епархией. Очевидно, что следить за благоведением служащих здесь и за религиозно-нравственным состоянием прихожан было некому. В отчетах епархиальных властей часто сообщалось о том, что в Омской епархии не редкость, когда благочинному, чтобы посетить вверенные его смотрению 5–10 церквей, приходилось проехать более 1000 километров на лошадях. И даже в этих условиях епископ Сергей сообщал, что «несмотря на все это, долг справедливости требует отметить, что все без исключения благочинные, даваемые им поручения исполняли точно и аккуратно, предписания епархиального начальства объявляли причтам своевременно, порученные смотрению их церкви обзревали непременно два раза в год и о результатах своих обзрений доносили мне по возможности подробно и обстоятельно» [2, л. 5].

Ввиду большой территории и слабой заселенности местности состав духовенства в Омской епархии формировался ситуативно, без четко продуманной кадровой политики. В деле о состоянии Омской епархии за 1901 г. отмечалось, что «благодаря главным образом, переселенческому движению и обилию свободных земель в нашем степном крае, население Епархии за последние годы увеличилось на несколько десятков тысяч человек ежегодно, так что в совершенно пустынных землях со сказочную быстротой, появля-

ются новые селения, а в них потом воздвигаются храмы божьи, при коих учреждались самостоятельные приходы» [2, л. 5]. Епископ Сергей писал, что «когда Омская епархия была лишь открыта, в ней насчитывалось всего 160 церквей, но тем не менее, с каждым годом является все большая и большая потребность в сооружении церквей» [2, л. 16].

В Омской епархии каждый год возникали десятки новых поселений с несколькими десятками тысяч жителей, а также весьма значительно увеличилось число жителей в старых поселках, деревнях, селах. Все это служило причиной того, что нужда в строительстве храмов с каждым годом все увеличивалась. Не редкостью были случаи, когда в состав одного и того же прихода входили десятки селений, раскинутых иногда чуть ли не на сотни километров. «Так, например, к приходу Абатскому Ишимского уезда приписано 20 деревень; к Кейзескому Тарского уезда — 20 деревень; к Чумашевскому Барнаульского уезда — 15 деревень; к Маслянскому Ишимского уезда — 15 деревень; к Седельниковскому Тарского уезда — 32 деревни, отстоящие от их приходского храма на 50, 70, 90 и 100 верст. Селения Сенновского прихода Змеиногорского уезда находятся в 30–140 верстах от приходского храма» [2, л. 16]. В отчете епископа Сергея за 1901 г. отмечалось, что «к 1901 г. в епархии, по сведениям имеющимся в Консистории, состояло: 1 кафедральный собор, 5 соборов городских, 257 церковных приходских, 7 домовых, 1 единоверческая, 6 кладбищенских, 29 приписных, а всего 306 церквей, в 1902 г. количество соборов увеличилось на 1, количество церквей приходских увеличилось на 6, приписных на 1, и кладбищенских на 1, так что к 1-му января 1903 г. в Епархии состояло 1 кафедральный собор, 6 соборов городских, 263 церкви приходских, 7 домовых, 1 единоверческая, 7 кладбищенских, 30 приписных, всего 315 церквей, из коих 90 каменных и 225 деревянных, молитв. домов и часовен в епархии имеется 155. Кроме того, не окончен постройкою 19 церквей приходских и 7 церквей приписных» [2, л. 15–16].

Из-за резкого прироста населения епархии приходится решать вопрос профессиональных кадров из числа священнослужителей. В конце XIX — начале XX в. приходское духовенство было одной из самых малочисленных групп в составе населения Российской империи. В Омской епархии служащее приходское духовенство составляло не более 0,2–0,3% от общего числа жителей.

Особенностью обучения и воспитания в духовных учебных заведениях была подготовка служителей церкви. Результатом такого образования должно было быть не только приобретение профессиональных знаний и навыков, но и формирование у воспитанников определенных морально-нравственных качеств, что в огромной степени зависело от системы

обучения и воспитания и деятельности преподавательского состава. Однако в Омской епархии, в связи с тем, что кадровый вопрос решается очень медленно, многие священники, которые имели минимальный уровень образования, просто не хотели ехать в столь отдаленные места и неподготовленные приходы. К тому же население епархии отличалось поликонфессиональностью: сибиряки-старожилы, только что переселившиеся крестьяне из европейской части России, сектанты, раскольники и люди другой веры. Все это в епархии усложняло работу священнослужителей. Духовенство в значительной части своей страдало отсутствием достаточного образовательного ценза, и это отмечалось не только относительно низких членов клира, но и относительно настоятелей сельских церквей. Главными причинами данного явления было то, что в Омской епархии не было своей духовной семинарии, а также непрестанно строились новые церкви и открывались новые приходы. Епископ Сергей писал в своем отчете Священному Синоду, что «здесь всегда столь безотлагательна нужда в кандидатах священства, что за отсутствием конкуренции — прошедший несколько классов в духовной семинарии и зарекомендовавший себя на должности псаломщика или в сан дьякона человеком трезвым, религиозным и честным, по необходимости считается вполне пригодным для занятия Священнического места в селе и поселке» [2, л. 18].

По своему образованию священнослужители Омской епархии к 1901–1902 гг. распределялись так: «окончившие курс в духовной академии: 1 архимандрит (начальник миссии), 2 протоиерея (из коих один при приходской церкви и один при учебном заведении); 4 священника (из коих один при приходской церкви и при учебных заведениях) и 2 иеромонаха (миссионеры), окончившие курсы в духовных семинариях, 13 протоиереев, 2 иеромонаха, 158 священников, 1 дьякон и 6 псаломщиков; не окончившие курсы в дух. семинариях: 1 протоирей, 1 иеромонах, 74 священника, 14 дьяконов и 33 псаломщика; окончивших курсы в духовных училищах: 38 священников, 28 дьяконов и 81 псаломщик и не окончивших курсы в духовном училище: — 40 священников, 1 иеродьякон, 45 дьяконов, 169 псаломщиков» [2, л. 17–18].

Таким образом, следует вывод, что 40% от общего числа священнослужителей были без какого-либо образования. Епископ Сергей писал: «учиться никогда не поздно и недостатки образованности всегда можно восполнить, средством к чему может служить чтение хороших книг, недостатка которых в настоящее время нет; но к величайшему сожалению, малообразованные члены причтов Епархии, как видно из отзывов о.о. благочинных, имеют на этот предмет свой, совершенно противоположенный взгляд. Трудно, почти невозможно убедить, чтобы полюбил

книгу под старость тот, кто не привык к ней, кто избегал ее с ранней поры» [2, л. 18].

В связи с отсутствием своей духовной семинарии церковные власти решали вопрос нехватки кадров радикально. Священно-церковно-служительские места в епархии приходилось предоставлять лицам ино-епархиальным. Принятие таких лиц на службу происходит по предварительной переписке с прежним начальством просителей и по получении сведений о несудимости и их благонадежности. Но, к сожалению, большая часть кадров впоследствии оказывалась неблагонадежна. «Желание перейти на службу в Сибирь появляется у просителей под опасением подвергнуться ответственности за какой-нибудь содеянный уже, но еще не обнаружившийся проступок, причем решимость покинуть родину поддерживается тою успокоительною надеждою, чтобы потом не случилось, а дальше Сибири уже не сошлют» [2, л. 18].

Невысокий уровень образованности священнослужителей Омской епархии не мог не оставлять в местной церковно-приходской жизни весьма нежелательные последствия, к тому же священнослужители не хотели повышать уровень своей образованности, а также имели место нерадивость самих учеников и недостаточная мотивация.

Все это приводило к нарушению должностных обязательств и служебным проступкам. Так, например, были подвергнуты разного рода наказаниям 35 священников и 13 дьяконов, причем один священник был наказан трижды и пять — дважды; за то же время за разные проступки против должности и поведения были присуждены к разного рода наказаниям 11 псаломщиков. Это составило 8,2% от общего количества церковных кадров Омской епархии.

Наказывались за такие проступки, как: ведение безнравственной жизни, нетрезвую жизнь, за взимание высокой платы за венчики и листы разрешительной молитвы, за повенчание чужеприходных и не достигших совершеннолетия граждан, за неправильное ведение церковно-приходских книг, за денежные махинации и т.д. Меры наказания были раз-

личными и устанавливались в рамках действующего законодательства. «Священники Вениамин Корнильев и Иоанн Меньшенин и дьяконы Михаил Смоленский и Никифор Казанский были оштрафованы в пользу Епархиального попечительства, первый — девятью рублями — за неумелое ведение церковно-приходских книг и свечной операции; второй 5 руб — за нанесение оскорблений крестьянке Ефимовой» [2, л. 20], а также вплоть до лишения церковного сана, как это было в случае со священниками: «Владимир Прудентов — за безнравственную жизнь лишен священнического сана и исключен из духовного звания; Николай Паникаровский — за нетрезвую жизнь и неискренность по службе, был отрешен от должности и низведен в причетники; Петр Кондратский — за нетрезвость, соединенную с опущением Богослужений и треб и за взимание высокой платы за венчики и листы разрешительной молитвы и другие неблагоприятные поступки, был отрешен от места и послан на трехмесячное клирное послушание при кафедральном соборе с запрещением священнослужения, но с правом по окончании епитимьи найти себе священническое место в другом, менее обеспеченном в материальном отношении приходе; бывший ключарь Омского кафедрального собора священник Клемент Скальский — за нетрезвую жизнь и разного рода кощунства, быть запрещен в священнослужении, а затем, согласно прошению, уволен из духовного звания» [2, л. 21].

Омская епархия была создана на волне переселенческого движения, церковно-приходское строительство по темпам отставало от массового миграционного перемещения православного крестьянства. Это порождало массу проблем, одной из которых являлась кадровая проблема. Таким образом, состояние просвещения духовенства Омской епархии в весьма значительной части своей страдало из-за отсутствия достаточного образовательного ценза. На данное обстоятельство повлияло множество факторов, в том числе отсутствие в большинстве сельских церквей живого проповеднического слова и вообще пастырского учительства.

Библиографический список

1. Лысенко Ю.А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII — начало XX в.). — Барнаул, 2011.

2. Российский государственный исторический архив. — Ф. 796. — Оп. 442. — Д. 1965.